

Journal
of Danubian
Studies
and Research

National Component in the Onomastic Nomination of the Ukrainian Danube Region

Nataliia Koltsun¹

Abstract: The article will consider the features of functioning, principles and methods of creating proper nouns, their models and etymology, factors that influenced the formation of the modern onymic space of the multinational Ukrainian Danube region. Taking into account the interaction of the main regional languages, among which the Ukrainian, Russian, Bulgarian and Romanian languages occupy significant positions, the analysis of the multicultural basis of the onomastic system in the south of Odessa region will make it possible to visually illustrate the national landscape of the Dniester-Danube interfluvium.

Keywords: onyms; multiculturalism; polyethnicity; onomastic system; appellative vocabulary; etymology

Ономастическая номинация, в отличие от апеллятивной, предполагает значительную степень участия человека в этом процессе и его относительную свободу. Местные имена собственные являются точными маркерами современного национального ландшафта того или иного региона, свидетелями изменений в этническом составе на протяжении многих столетий.

Анализ поликультурной основы ономастического пространства Южной Бессарабии с учетом взаимодействия основных региональных языков, среди которых значительные позиции занимают украинский, русский, болгарский и румынский языки, дает возможность наглядной иллюстрации национального колорита региона. “В сложном многонациональном континууме МДД,² подчеркивает А.А.Колесников, - функционируют типологически разные

¹ PhD, Izmail State University of Humanities, Ukraine, Address 12, Repin St., 68600, Izmail, Odessa oblast, Ukraine, Tel. +380 (4841) 6-30-01.

² МДД – Междуречье Днестра и Дуная.

говоры и литературные языки. В настоящий момент в регионе представлены украинский, русский, болгарский, румынский, гагаузский, албанский, цыганский языки, а до 40-х годов 20 ст. функционировал и немецкий язык. В связи с полилингвальностью и полидиалектностью уместным является восприятие этой территории как универсальной и уникальной лингвистической лаборатории...” (Kolesnikov, 2015, p. 10).

Многонациональность, волнообразное изменение этнического состава и, как следствие этого, сложная языковая ситуация являются одним из главных факторов, оказавших влияние на становление современного ономастического пространства междуречья Днестра и Дуная, на территории которого проживают украинцы, русские, болгары, румыны, гагаузы, албанцы, ромы, евреи, немцы и другие этносы. “Ономастическое пространство современного полиэтничного региона, - отмечает А.А.Исакова, - представляет собой активно развивающееся образование, которое обусловлено мощными преобразованиями, продиктованными сменной геополитических, социальных и экономических приоритетов, проявляющимися в массовых переименованиях и новых номинациях объектов, обеспечивающих жизнедеятельность современного человека; в реставрации и возрождении ранее существовавших имен собственных; создании национального колорита; пассионарности; расширении корпуса именуемых объектов; обновлении онимного состава (вовлечение в номинацию социально и национально маркированных языковых единиц, включение иноязычных элементов) и др” (Isakova , 2007, p. 123).

Для обозначения реалий населенных пунктов многонационального Придунавья (общественных организаций, частных предприятий, газет, магазинов и т.д.) в последнее десятилетие стали активно использоваться этнично маркированные языковые элементы, этнокультуремы, которые, с одной стороны, создают уникальную систему собственных имен региона, с другой – играют важную роль в развитии чувства этнической общности, выступают в качестве этнических идентификаторов.

О возрождении культурных традиций предков свидетельствует функционирование в регионе общественной организации “*Просвита*” (образование, распространение знаний), иудейского религиозного общества “*Хабад*” (мудрость, понимание, знание), ромского благотворительного женского фонда “*Чирикли*” (птичка), немецкого национально-культурного объединения “*Айнхайт*” (единство), албанских общин “*Обор Шчинтар*” (албанское подворье) и “*Рилиндия*” (возрождение), гагаузского объединения

“Бирлик” (единство), молдавского национального объединения “Извор” (источник), ассоциации молдаван Украины “Ватра” (огонь, очаг), объединения молдаван “Лучаферул” (румынское народное название вечерней звезды) и др. “Этническая идентичность имени, - отмечает М.А.Диарова, - предполагает присутствие в нем национально-культурной специфики, которая связана с национальным сознанием, особым образом отражающим окружающую действительность, менталитетом народа, а также соответствие этническим традициям именования, онимическим стереотипам и моделям” (Diarova, 2009, p. 89).

Вполне естественно, что на территории Южной Бессарабии сохранились географические названия, свидетельствующие о присутствии в этом регионе на различных этапах его истории компактных поселений представителей различных этносов. М.Сергиевский, анализируя происхождение названия реки *Дунай*, пишет: “На интересующей нас территории название *Дуная* сохранилось у ряда народов в его древнейшем наименовании, принадлежащем, по всей видимости, кельтам и фракийцам. Так, именно римляне и позже германцы (готы) усвоили название реки в её кельтской форме (*Danubius, Danuvius, Danuvīs*, откуда германское *Danubius, Danuvius, Danuvīs*, древневерхненемецкое *Tiuoniuwa* и южнославянское *Дунав*, русское *Дунай*), тогда как в румынском языке сохранилось фракийское имя этой реки *Tiuoniuwa* или *Donave*, давшее румынское *Dunăve*” (Sergievskyj, 2010, p. 125).

Один из древнейших городов Украины *Аккерман*, основание которого связывают с колонией Тира (6 век до н.э.) за свою многовековую историю не один раз был переименован (римское *Алба Юлия*, славянское *Белгород*, византийское *Левкополь*, тюркское *Ак-Либа*, молдавское *Четатя Албэ*, турецкое *Ак-Керман*, славянское *Белгород-Днестровский*)¹. Каждое из этих названий – свидетельство истории региона и подтверждение присутствия на этой земле различных народов. Районный центр *Сарата* назван по одноименной реке, протекающей в этих местах (в переводе с румынского обозначает “солёный”), название города *Татарбунары* (татарский источник, колодец, родник) – тюркское по происхождению.

В.Лучик, анализируя тюркизмы в топонимии Украины, подчеркивает, что ойконимы “...аккумулируют богатую языковую и внеязыковую информацию

---

¹ Ко дню рождения Одесской области: кто давал названия городам и селам области? <https://odessa-life.od.ua>.

о физико-географических, культурно-исторических и этнолингвистических особенностях, а также контакты на землях степной и лесостепной Украины”(Luchuk, 2015, p. 53).

Последствия пребывания юга Одесской области в составе Турецкой империи зафиксированы во многих именах собственных, начиная с хоронима *Буджак* (в переводе с турецкого – угол) и заканчивая названиями населенных пунктов, рек, улиц. Тюркскими по происхождению являются гидронимы *Кагул*, *Яллуг*, *Катлабуг* (озера), реки *Когильник* (в переводе с турецкого - трава), *Хаджидер* (в переводе с турецкого - серебряная река), а также зоонимные компоненты “*kartal*” (орел) и “*kurt*” (волк).

До 1944 г. в Измаиле улица *Грушевского* носила название *Каракутская*, а в 2016 году селу *Жовтневое* было возвращено его историческое название *Каракурт*¹. Интересна история названия сёл *Орловка*² Ренийского р-на (недалеко от села находится памятник археологии национального значения периода существования Древнего Рима – Городище *Картал*) и *Утконосовка*³ Измаильского р-на. Вероятно, современные топонимы – это перевод с турецкого языка.

По окончании русско-турецкой войны 1806-1812 годов, когда Бессарабия была присоединена к России, на территорию Буджака стали активно переселяться украинцы, болгары, гагаузы, немцы, русские, албанцы, греки, чехи и др. Так, например, в это время (1819 г.) был основан город *Болград* (болгарский город). Переселившиеся в окрестности Измаила старообрядцы донские казаки-некрасовцы, основали села *Старая Некрасовка* и *Новая Некрасовка* (названы в честь одного из атаманов Булавинского восстания Игнатия Некрасова), а беглые крепостные крестьяне из центральных губерний России - село *Русскоивановка* (Белгород-Днестровский р-он).

Несмотря на то, что длительное пребывание этносов в специфическом языковом окружении определенным образом изменило грамматический, фонетический и, в большей степени, лексический строй родных языков, именно языки по-прежнему осуществляют функцию этноидентификации и этнодифференциации. Язык – основа этнической культуры. И при этом представителям этнических групп Южной Бессарабии, удалось сохранить

¹ Село было основано в 1811 р. арнаутами - переселенцами из Добруджи, куда они в свою чергу попали с юга Албании.

² Историческое название *Картал* существовало до 1946 года.

³ Историческое название *Эрдек – Бурно* существовало до 1947 года.

свою национальную специфику, свои обряды и обычаи, свой менталитет. Национальные культурные традиции, опыт предыдущих поколений все чаще фиксируются в именах собственных. Эти единицы кодируют культурно-историческую информацию, обладают культурной памятью.

Так, например болгарская апеллятивная лексика представлена в названии совместного украинно-болгарского предприятия “*Българка*”, общества ограниченной ответственности “*Късмет*” (удача), “*Пелин*” (полынь), “*Роден край*” (родной край), “*Другар*” (товарищ), открытого акционерного общества “*Сграда*” (здание, сооружение). Румынские лексические единицы послужили основой для названий частного предприятия “*Фетица*” (девочка), предприятия общественного питания “*Вертута*” (традиционный пирог молдавской кухни).

Имя собственное является продуктом определенной культуры, её неотъемлемым и обязательным компонентом. Его основная функция – отличительная номинация, при этом в каждой ономастической единице содержится информация о локальной принадлежности, специфических реалиях того или иного народа, его самобытном национальном облике. Культурно-исторический потенциал ономастических единиц в одних именах проявляется ярче, в других менее интенсивно, значимая информация о нем в то же время может оказаться незнакомой для реципиентов, не обладающих фоновыми знаниями. Прозрачными и понятными для жителей Приднестровья следует признать онимы, обозначающие общественные и культурные объединения “*Немецкий дом*”, “*Дом польской Куявы*”, “*Ассоциация украинских молдаван*”, “*Болгарское народное собрание*”, фонд гагаузской культуры; сельские фермерские хозяйства “*Болгарка*”, “*Гагауз*”, названия улиц *Болгарская* (с. Огородное), *Гагаузская* (с. Дмитриевка), *Польская*, *Украинская*, *Греческая*, *Славянская* (г.Измаил).

Наряду с обычаями, традициями, духовными и культурными особенностями, национальный колорит включает в себя и такие факты, как история и география. Существенным критерием для выбора имени собственного становится экстралингвистическая соотнесенность с историческими личностями и географическими объектами как важными этнокультурными ценностями, отражающими национальные особенности восприятия окружающего мира. Практика мемориализации реализуется в создании узнаваемого образа: места, героя, события. На юге Одесской области функционируют частное предприятие и болгарский культурный центр

“Аспарух” (по имени протоболгарского хана, основателя первого болгарского государства на Дунае), болгарское общество имени *Кирилла и Мефодия*, общественная организация “*Паусий Хилендарский*” (историк, писатель, болгарский просветитель 18 ст.); ассоциация румын “*Гавриил Музычески*” (в основу названия положено имя румынского композитора); кафе “*Добруджа*” - по названию исторической области на севере Балканского полу острова, объединение немцев “*Бавария*” - от названия земли Федеративной Республики Германия, кафе “*Родоп*” - горы в Болгарии, общественное объединение греков “*Эллада*”. В Болграде улицы названы в честь основателя города генерала И.Н.Инзова (*Инзовская*) и местного мецената Г.Караманева (*Караманева*).

Имя собственное – это особый знак. В его семантику входят и социально обусловленные, и субъективные факторы. Важным критерием для выбора имени являются экстралингвистические факторы, среди которых значительное место занимают этнический состав и национальные культурные ценности.

References

Diarova, M. (2009). Личное имя и идентичность /Proper name and identity. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, No. 5. pp. 89-93.

Isakova, A. (2007). Основные языковые тенденции в современном ономастическом дискурсе рекламного пространства полиэтничного региона (на примере Тюменской области)/ The main linguistic trends in the modern onomastic discourse of the advertising space of a polyethnic region (on the example of the Tyumen region). *Bulletin of St. Petersburg University*, Vol. 9, issue 4, Ch.2. p. 123.

Kolesnikov, A. (2015). *Морфологія українських південнобессарабських говірок: генеза і динаміка/ Morphology of Ukrainian South Bessarabian dialects: genesis and dynamics*. Izmail. p. 675.

Luchyk, V. (2015). *Turkisms of the Cossack era in the toponym of Ukraine/ Тюркізми казацької доби в топонімії України*, p. 53. <http://scholar.google.com.ua>.

Sergievskij, M. (2010). Топонимия Бессарабии и её свидетельство о процессе заселения территории / Toponymy of Bessarabia and its evidence of the process of settlement of the territory. *Rusin*, No. 1 (19). pp. 125-148.

To the birthday of the Odessa region: who named the cities and villages of the region? <https://odessa-life.od.ua>